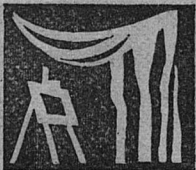

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

искусство и зритель

Эстафета добра и чести. Музыка на полях сражений

ПОЧТА АКТЕРА

ПИСЬМЕЦО В КОНВЕРТЕ

Представлять читателям Георгия Степановича Жженова — народного артиста СССР, лауреата Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых, конечно, нет нужды. Он один из самых популярных и любимых зрителями артистов театра и кино. Более 70 ролей сыграно Жженовым на экране, а в театре и того больше. И, естественно, ему много пишут со всех концов страны самые разные люди. Передо мной на столе несколько пухлых пакетов с аккуратно сложенными письмами. Одни совсем недавние, другие уже в пожелтевших конвертах. Здесь, пожалуй, лишь десятая часть почты актера. Выражения благодарности, просьбы, советы... Почему же именно эти письма захотел сохранить Г. Жженов?

Г. Жженов: — Помните у К. Симонова: «Письма пишут разные: слезные, болезненные, иногда прекрасные, чаще — бесполезные». Как раз, за исключением последнего, это слова про актерскую почту. Ведь для нас все письма, даже не очень ласковые, — полезные, это прямая связь со зрителями. В конечном счете все, что ты делаешь, — это для них. Пишут — значит твоя работа взволновала, хоть краешком задела зрителей. Когда я сам бываю зрителем и фильм интересный, всегда возникает желание высказаться, появляется чувство сопричастности к только что увиденному на экране. И для сценариста, режиссера, актера не «пропадает» ни одно письмо. Впечатление от письма проникает в душу иногда даже незаметно для самого артиста, но в нужный момент обязательно всплывает в памяти. Возвращаясь к своей почте, скажу, что бывают иногда и курьезные письма, как, например, от жителя Бреста. Уже не первый год страдает он от внешнего его со мной (или моего с ним) сходства. Оно доставляет массу хлопот, иногда даже автографы раздавать приходится.

Но есть и другое письмо о сходстве. Совершенно не похожее с первым. В жизни бывают удивительные совпадения, которым любой фантаст позавидует. Вот послушайте:

«...Вы очень похожи с моим отцом. Он был военным — полковник авиации, погиб весной сорок пятого года. И главное — звали его тоже Георгием. Так случилось, что мама через три года умерла от воспаления легких, и мы остались одни. Мне было тогда семнадцать лет, родных — никого, но я сразу решила — младших братьев в детдом не отдам. Их у меня трое, сама я замуж так и не вышла, но они мне — как родные сыновья. Вонюх теперь с внуками, полноправная бабушка».

Когда первый раз увидела вас на экране, сердце даже схватило, так вы мне отца напомнили. Надо ли говорить, что с тех пор фильмы с вашим участием — радость и печаль для всей нашей семьи. Ведь младший брат отца даже не видел, так что вы для него живое воплощение любимого человека. Сын что-нибудь сотворит, а он всегда скажет: «Георгий Степанович такого бы никогда не сделал». Вот вник и решил, что вы его дедушка, письмо собрался писать вам, так что, если получите, не сердитесь на него...».

Читаешь эти строки и думаешь, сколько скрыто за простыми словами горь, трудностей, выпавших на долю этой женщины. Каким надо

быть мужественным человеком, чтобы хватило сил поставить на ноги троих детей, заменить им отца и мать, отказавшись от личного счастья.

Корреспондент: — Разбирая вашу почту, нельзя не удивиться той открытостью, простоте, с какой вам пишут. Наверное, потому, что люди уверены в вашем сочувствии, доброте, человеческом понимании. Доверяют самое сокровенное. Ваши корреспонденты хотят поделиться не только мыслями об искусстве, но и своими тревогами, радостью и печалью.

Г. Жженов: — Знаете, порой зрители отождествляют артиста с героем, им сыгранным. Думают, раз доверили ему хороших людей играть, значит, и сам в высшей степени хороший человек. Ну, а если злодеев играет, то здесь дело нечисто, нет дыма без огня. И получается, что часто письма адресованы не мне, а моим героям. Получил, например, письмо от одной женщины после фильма «Человек, которого я люблю» с просьбой помочь ей воспитать детей. Как тут поможешь, если у меня самого три дочери, с которыми порой не знаешь, что делать? Или после выхода на экраны картины «Исправленному верить», где я играл следователя, майора Брайцева, пришло письмо, как говорится, из мест не столь отдаленных. Просят режиссера прислать адрес того справедливого следователя...

Корреспондент: — Эту особенность Эльдар Рязанов заметил, когда рассказывал о фильме «Берегись автомобиля». После просмотра многие зрители обращались к нему с вопросом: «Скажите, а милиционер на мотоцикле настоящий или артист?». А Эльдар Александрович с удовольствием отвечал: «Милиционер на мотоцикле — настоящий артист!» Впрочем, на экране, как и в жизни, вам приходилось заниматься самыми разными делами. В фильме «Остров Волчий» даже вертолет поднимали в воздух. Но если уж речь зашла о профессиях ваших героев, то многие из них были военными. Может быть, поэтому вам приходится так много писем от военнослужащих?

Г. Жженов: — Да, на экране я, начав с рядового, «дослужился» до генерала.

Из всех фильмов, где мне довелось играть военных, особенно запомнился «Горячий

снег». После него я получил много писем, одно из которых храню до сих пор. Написал его инвалид войны, житель города Белгорода П. Сульженко. Он ушел на фронт семнадцатилетним — был командиром отделения, старшим сержантом роты автоматчиков 308-го стрелкового полка. Петр Николаевич участник событий, о которых рассказывается в фильме. Он пишет:

«В армии я был всего три месяца, но досталось мне крепко. Участвовал в двенадцати боях, лично подбил пять танков, троих фашистов уложил в упор, взял «языка» в разведке... Помню, первый раз столкнулась наша рота с батальоном СС. Отступили сначала, растерялись — все молодые, самому старшему — не больше двадцати, жутко идти в бой впервые. Но потом так резанули всей ротой, что ни один фашист не ушел, устроили им «вечный привал»... Хочу сказать вам: сердечное спасибо за все, что показали о прошлом Второй гвардейской нашей армии. Картина — живой памятник всем бойцам, вернувшимся и погибшим».

Столько лет прошло после войны, а люди все равно помнят, хранят суровые и горькие воспоминания о тех днях. О войнах, таких, как генерал Бессонов, которого я сыграл в фильме «Горячий снег». Все в этом мужественном человеке было подчинено непоколебимой всепоглощающей вере в победу. Уверен, что не только бывшие фронтовики, но и нынешнее поколение не забывает о прошлом. Вот строки из одного письма:

«Хотя мне всего двадцать пять и войны я не видел, солдаты, которых вы играли, понятны и дороги мне. Я узнаю в них людей, проживших свою жизнь без фальши, без хвастовства, а просто и по-человечески».

В другом письме молодой офицер Н. Морозов благодарит меня за помощь в выборе профессии:

«С детства вы были моим любимым артистом. Я часто смотрел фильмы, где вы играли военных, и тогда еще решил после школы пойти в военное училище. Ваши герои всегда будут для меня примером».

Вот уж не думал, что когда-нибудь придется выступить в роли «вершителя судеб». Но не скрою, растроган я был чрезвычайно.

Корреспондент: — Меня сильно поразило содержание и вот этого письма. Не называя имя автора, скажу лишь, что он попал в автомобильную катастрофу, долго находился в больнице в очень тяжелом состоянии. Врачи сделали все возможное, вернули человека к жизни, но потерянное зрение восстановить не удалось. Так 35-летний мужчина оказался без любимой работы и, увы, без семьи, без всякой надежды на выздоровление в будущем. Вот строки из письма:

«До аварии я был большой любитель кино. Фильмы с вашим участием всегда приносили мне много радости, добрые и мудрые герои этих лент вызы-

вали во мне горячую симпатию, даже отрицательные персонажи в вашем исполнении были притягательны обаянием, исходящим от вас. Теперь, когда приходится жить в темноте, мучительно стараюсь припомнить мельчайшие черты дорогого мне лица. Однажды, в тот момент, когда и жить не хотелось, приятель принес мне пленку с магнитофонной записью вашего выступления на творческом вечере у нас в городе. Услышал я знакомый, словно ободряющий голос, и отлегло от сердца. Включаю сейчас магнитофон в самые тяжелые минуты, чтобы воспрянуть немного духом, для меня это как душевная реанимация...»

Я думаю, Георгий Степанович, что не случайно именно вам написано такое письмо. Оно возвращает нас к началу нашей беседы о доверии, которое испытывают к вам зрители. Только по-настоящему народный артист в истинном смысле этого понятия может быть так любим зрителями. Большинство ваших ролей раскрывает характер положительного героя. А как вы сами относитесь к своим героям, что вы считаете главным в них?

Г. Жженов: — Для меня положительный герой всегда человек, борющийся со злом и косностью. Это не супермен, он может быть просто добр и честен, и если он последователен в этом, то он уже борец. Для меня всегда было важным показать, что человек может сохранить незамутненность души, благородство в будничной повседневности, во всех жизненных испытаниях. Одним из главных качеств характера я считаю доброту в сочетании с активной гражданской позицией. И уверен, что настоящий зритель всегда примет от героя фильма эстафету добра и чести, смелости, искренности...

Корреспондент: — Может быть, именно в этом заключается главное сходство Жженова-артиста и Жженова-человека? Ведь через все роли отчетливо проступают ваши собственные личность, характер, отношение к герою, к тому миру мыслей и чувств, которые вы воплощаете на экране. Зрители всегда чувствуют это и откликаются сердцем. Примечательно и то, что пишут вам часто и дети.

Г. Жженов: — Да, особенно много пишут мальчишки. Я всегда рад этим трогательным, порой очень смешным письмам. Вот серьезное и обстоятельное от моего двенадцатилетнего коллеги из народного тюза города Дубосары. Константин (отчества своего он, к сожалению, не называет) советует по поводу различных профессиональных проблем, чем, например, мимика Карабаса-Барабаса должна отличаться от мимики Дуремара. А это — современный вариант чеховского письма «На деревню. Дедушке» от третьеклассника Алешки из города Казани. Взгляните на адрес...

Корреспондент: — Я перевооружаю конверт и вижу выписанный старательной детской рукой текст: «Москва. Кино-артисту Жженову».

Беседу вела
Л. ЕРШОВА.